

нел об него, как о каменную породу. Из-под ледника с силой вырывался один из горных истоков Сары-джаса. Гипсометрическое определение оконечности ледника дало мне 3 220 метров.

От оконечности ледника я свернул вправо, для того чтобы выйти на его левую морену, которая поднималась довольно высокой грядой. Морена содержала в себе и большие каменные глыбы, но большей частью состояла из мелких камней. Местами эта морена так сближалась с ледниками, что мне удалось взобраться на самый ледник, на поверхности которого я встретил большие каменные глыбы на ледяных подставках, так называемые «ледяные столы».

Чем более я подвигался вверх по леднику, тем чаще я встречал глубокие трещины, сначала настолько узкие, что можно было через них переходить, но когда они сделались шире, я принуждён был вернуться на морену, потому что мои спутники, по своей неопытности, не могли служить мне надёжными помощниками при переходе через ледник. Цвет льда в глубоких трещинах был не голубой, как в европейских ледниках, а тот же зелёный цвет лучших забайкальских бериллов. Высота, которой я достиг, поднимаясь по леднику, оказалась по гипсометрическому измерению 3 285 метров.

Выбравшись с ледника снова на левую его морену, я спустился в долину, которую достиг в 2 часа пополудни, при температуре воздуха $+12,5^{\circ}\text{C}$. Здесь я занялся в высшей степени интересным сбором тьяншанских альпийских растений с пастбищ баранов Марко Поло (*Ovis polli*) и добрался к вечеру до бивака своего каравана, где температура воздуха в 7 часов вечера оказалась $+7^{\circ}\text{C}$.

Огни были разведены, чай и ужин скоро приготовлены, а я, при свете своей лампы, записал свой дневник и уложил в листы пропускной бумаги свои сокровища—никем ещё не виденные растения Тенгри-тага. Ужин наш везде, где не было киргизских аулов и нельзя было достать киргизских баранов, состоял из размоченных сухарей чёрного хлеба, изжаренных в курдючем сале.

Между собранными в верхней Сарыджасской долине 29 июня растениями оказались 4 новых вида. Одно из них была ещё и доныне неопи-санная робиния, похожая на *Saragana jubata*, но отличающаяся большей густотой своей светлосерого цвета зелени, большей длиной своих игол и своими светлорозовыми, а не жёлтыми цветами. Я собрал и высушил очень тщательно этот интересный род растений, который каракиргизы называли тьюэ-уйрюк (верблюжий хвост), но описывавший собранные мной растения директор Ботанического сада доктор Регель проглядел это растение, смешав его с очень отличным от него видом *Saragana jubata*, распространённым во всем алтайско-саянском нагорье, имеющим желтые цветы и принадлежащим другому виду рода *Saragana*. Остальные три новых вида, найденные мной 29 июня в Сарыджасской долине, принадлежали к семейству сложноцветных; они получили впоследствии, при их описании, следующие названия: *Saussurea semenovi*, *S. glacialis* и *Cirsium semenovi*.